

**ЭВОЛЮЦИОННЫЙ СЕМИОТИЧЕСКИЙ РЯД ДЕНЕГ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ МОНЕТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ)**

В статье описывается закон эволюционного семиотического ряда, рассматриваемого на примере эволюции денег. Материалом исследования послужили тексты древне-, средне- и новоанглийского периодов.

Ключевые слова: эволюционный семиотический ряд, терминальная цепочка, концепт 'деньги'.

Представитель британской антропологии Э. Лич считал, что невербальные параметры культуры могут быть организованы в своеобразные модельные конфигурации, заключающие в себе закодированную информацию об особенностях, характерных для того или иного исторического отрезка времени [2001. С. 16].

«Если концепт складывается из слоев различного времени происхождения, то естественно представлять его эволюцию в виде некой последовательности, или ряда, звеньями которых являются стадии концепта, или, говоря иначе, данный концепт в разные эпохи. Между этими звеньями, стбит расположить их достаточно последовательно, сразу же вскрываются особые отношения преемственности формы и содержания, благодаря которым нечто из старой стадии концепта становится знаком в его новой стадии. Такие отношения должны быть по этой причине связаны с принципом знака, или, что будет точнее, с принципом организации знаковых систем» [Степанов, 2004. С. 61].

Ю. С. Степанов предлагает рассматривать «знаки-звенья» внутри эволюционного ряда с точки зрения знаковой составляющей и именовать такой ряд эволюционным семиотическим рядом. Соединение знаков-концептов одной эпохи из разных рядов в единое целое дает основание говорить о «парадигме эпохи» или о «стиле» [Там же].

В нашей концепции предлагается формализация эволюционных ячеек ряда, которые, вслед за Ю. С. Степановым, мы назовем терминалами. Сущность такого ряда в том, что новый предмет занимает в общественном быту и в общественном сознании место какого-то прежнего предмета, принимая его функцию. Форма – в широком понимании формы – здесь выступает знаком занятого места, функции или назначения, она значима, санкционирует предмет. Семиотический процесс замещения есть одновременно процесс преемственности и эволюции. Происходит избавление от старых форм [Там же. С. 25–26]. В результате такой ряд предстает в виде терминальной цепочки:

$$T_1 \Rightarrow T_2 \Rightarrow \dots \Rightarrow T_n,$$

где T_1 – предмет, идея или концепт, иницирующий ряд, а T_2 – предмет, идея или концепт, замещающий исходный терминал. Можно предположить, что в ходе эволюции терминал T_n уйдет из поля T_1 и уже не будет копировать его свойства или функции. Однако в лингвистическом плане может оказаться так, что последующие стадии развития сохраняют, аккумулируют семиотические принципы значений терминалов.

Примером может служить терминальная цепочка, представленная в работе С. Г. Прокураина «Семиотика индоевропейской культуры». Иллюстрацией является представле-

ние о древнейших ремеслах, которое переживало несколько стадий: «в обработке дерева мы наблюдаем древнейшую стадию, заключающуюся просто в рубке деревьев, их обтесывании и скреплении (вязке), как, например, для изготовления плотов или примитивных жилищ. Более поздняя стадия – плотницкое дело, изготовление жилищ, мебели, деревянных идолов, храмов и т. п. Наконец, новейший этап у восточных славян (вплоть до начала XX в.) состоял в валке леса и перегонке плотов, смолокурном промысле (изготовление дегтя), изготовлении некрашеной (“белодеревной”) мебели,

деревянной посуды, сундуков и т. п.» [Проскурин, 2005. С. 52].

Отсюда видно, что существует связь между ткацким делом и плетением, плетением и примитивной обработкой дерева: «имеется последовательная генетическая связь между ремеслами от индоевропейской до праславянской эпохи и более поздней общеславянской эпохи (а также соответственно от индоевропейской до греческой и от индоевропейской до германской) по линии глагольных корней, благодаря чему по этой линии и прослеживается единый широкий эволюционный семиотический ряд» [Там же]:

Примитивная обработка дерева

и.-е. *teks – «тесать»
рус. тешу, тесать
латыш. tešū, tešt
лит. tašau, tašyti

Плетение

и.-е. *plek – «плести»
греч. πλέκω
*plek-t-: сл. plesti, pletu
лат. plecto
др.-верх.-нем. flehtan
нем. flechten

Ткацкое дело

и.-е. teks-:
1) лат. texo «плести, ткать»;
соврем. англ. textile «ткань»;
2) строить из «деревянных балок» (2-е значение восходит к обработке дерева, 1-е – к плетению)
сл. plokto «плетень»
рус. плот
др.-герм. *flahto

Ткацкое дело возведено к более древнему ремеслу – плетению, которое, в свою очередь, восходит к еще более древнему ремеслу – примитивной обработке дерева. В результате наблюдается преемственность терминалов ремесел во временной перспективе. С языковой точки зрения, происходит передача корней от эпохи к эпохе:

$$T_1 \Rightarrow T_2 \Rightarrow \Rightarrow T_3$$

и.-е. *teks – «тесать» => и.е. *plek – «плести» => лат. texo «плести, ткать»; строить из «деревянных балок».

Несмотря на то, что ткацкое дело связывается технологически с плетением, лингвистически оно обозначается терминалами, имеющими корни с эволюционно более ранним значением примитивной обработки дерева: и.-е. *teks – «тесать» => лат. texo «плести, ткать». Эти значения, естественно, объясняются как результат эволюции техники в пределах одного и того же эволюционного ряда.

С. Г. Проскурин в работе «Essays in Contemporary Semiotics» подробно описывает эволюционный семиотический ряд как базовое понятие в семиотике. Этот ряд предполагает непрерывность эволюционных процессов и кумулятивные признаки семиотической информации для человечества. Эволюционный семиотический ряд состоит из культурных объектов, которые сгруппированы с точки зрения семиотики и связаны между собой через метаморфизм. Более поздний предмет замещает более ранний, так как выполняет его функцию или сохраняет его форму [Proskurin, 2010. P. 84].

Примером такого ряда может послужить история разных видов машин или эволюция железнодорожного вагона, существование которого, так же как и машины, восходит к карете и к более ранней форме, повозке. Один предмет замещается другим, но их различие заключается не только в форме, но и в использовании. Произошла техническая эволюция: ту же самую карету модернизировали, заменили на более сложную модель –

железнодорожный вагон (например, купейный), состоявший из нескольких купе [Proskurin, 2010. P. 84–87]. Эволюция происходит по следующей терминальной цепочке:

$$T_1 \Rightarrow T_2 \Rightarrow T_3$$

повозка \Rightarrow карета \Rightarrow вагон; англ. cart \Rightarrow англ. coach \Rightarrow англ. railway wagon; англ. car \Rightarrow англ. car \Rightarrow англ. car

Это означает, что новый предмет, занимающий место другого предмета предыдущей эпохи в нашей повседневной жизни и сознании, наследует его функцию. Происходит замещение формы, принимая функцию более раннего предмета. В результате чего форма, в широком смысле слова, оказывается знаком занимаемого места, функции или назначения; форма очень важна, так как дает возможность существования данного предмета. Семиотический процесс замещения – это одновременно непрерывный ряд и эволюция, эволюционный ряд [Ibid. P. 89–90].

Выдающийся английский этнограф, один из основателей этнографии и антропологии, Э. Б. Тайлор считается основателем эволюционной теории развития культуры. Он впервые вводит понятие ряда в XIX столетии.

Э. Б. Тайлор считал, что все явления культуры распределяются по видам, будь то созданные человеком материальные предметы или верования и ритуалы. Эволюция совершается внутри этих видов [Степанов, 2004. С. 18].

Историк культуры должен применять ту же методику, что и естествоиспытатель: систематизировать культурные явления по их видам, располагать их в виде эволюционных рядов – от более простых видов к более сложным, и проследить их прогресс – процесс постепенного вытеснения менее совершенных видов более совершенными [Тайлор, 1989. С. 18–33].

Последователем Э. Б. Тайлора был археолог и коллекционер О. Питт-Риверс. Он создал целую коллекцию (в основном оружия), систематизированную по эволюционным рядам.

В определенную последовательность отбирались и выстраивались обычные и типичные образцы, чтобы проследить прогрессирование людей, находившихся в пер-

вобытной культурной ситуации, через последовательность представлений [Rivers, 1906. P. 2].

Аналогичные наблюдения провел акад. Н. Я. Марр (1864–1934) над параллельными рядами вещей и их наименований, т. е. слов естественного языка. Н. Я. Марру удалось выявить некоторую специфическую закономерность, которую можно называть семиотической, но которую сам ученый назвал «функциональной семантикой». Суть этой закономерности в том, что значения слов – имен изменяются в зависимости от перехода имени предмета (или действия) на другой предмет, заменивший первый предмет в той же самой или сходной функции [Степанов, 2004. С. 61].

Иная концепция представлена у О. М. Фрейденберг (1890–1955). Исследовательница, соглашаясь с Марром в практических результатах его лингвистического анализа, видит здесь не «переход значений по функции», а принципиальный, общий закон для всей системы семантизации, который показывает, что «каждое значение имеет иную, особую форму существования, совершенно непохожую на данную, и что эти различные состояния переходят друг в друга, живут в скрытом виде или появляются, теряя свой смысл» [Фрейденберг, 2008. С. 46].

Как отмечает Ю. С. Степанов, в действительности концепция Н. Я. Марра относится к предметной области «производство», в то время как концепция О. М. Фрейденберг – к предметной области «непроизводственные явления». И в этих, различных, областях обе концепции верны [Степанов, 2004. С. 63].

Итак, признак первичного наименования (а также и последующего переноса имени, т. е. наименования вторичного) кажется случайным лишь при неправильно выбранной точке зрения, а именно тогда, когда рассматриваются разрозненные случаи вне тех семантических рядов, к которым они принадлежат. Напротив, в пределах своего семантического ряда, – если он правильно определен исследователем, – признаки именования вовсе не предстают как случайные.

По Ю. С. Степанову, принцип эволюционного ряда – это основной принцип упорядочивания материала. Ряды образуют семантические (семиотические) цепи. Рассматривая структуру эволюционных семиотических рядов, Ю. С. Степанов отмечает, что «вещи» (средства передвижения, ткац-

кие орудия, сельскохозяйственные орудия) формируют определенные ряды. Аналогичные ряды формируют и «концепты» (понятия о вере, любви, добре, стоимости, богатстве и др.). В наиболее типичном случае ряды «вещей» сочетаются с соответствующими им представлениями, «концептами», вступающая в отношения знаковости. Так, храм – внешнее выражение и знак «веры». При этом между звеньями отдельного ряда могут вскрываться определенные взаимосвязи: когда нечто от предыдущего звена становится знаком в последующем. «Эволюционные семиотические ряды показывают, что в сфере культуры замещение одного предмета другим и перенос на второй формы и облика первого – это явление того же порядка, что

и перенос имени с одного предмета на другой» [Степанов, 2001. С. 604–608].

Эволюционный ряд предметов несет в себе семиотический смысл, т. е. предметы выполняют схожую знаковую функцию. Именно на таких семиотических эволюционных рядах и основывается материальная и духовная культура индоевропейских народов.

Примером данного эволюционного семиотического ряда является эволюция денег как меры стоимости. В нашем исследовании рассматриваются терминальные цепочки эволюционного семиотического ряда «деньги». Представим терминальную цепочку «деньги» в англосаксонской культуре в виде таблицы, а затем приведем развернутый комментарий:

Форма денег	Деньги-товары =>	Металлы (слитки) =>	Монеты =>	Бумажные деньги
Денежное выражение	Скот, (овца) (др. герм. *fehu, др. англ. feoh, гот. faihu)	Металлы на вес; монеты на вес (др. англ. gold, др. англ. seolfre)	Отчеканенные монеты (соврем. англ. money, mint)	Банкноты (соврем. англ. banknote)
Символ стоимости	«Тавро»	«Проба»	Изображение герба, суверена, божества и т. д.	£ (знак фунта), d (знак пенни до 1971 г.)

Деньги-товары

Эволюционный семиотический ряд денег во всех индоевропейских культурах начинается с денег-товаров, которые представляют собой до-денежные формы и скот.

Во времена англосаксов средствами обмена являлись скот, овца, рыба, а также продукты земли. Обменивание дарами в то время было основой торговли. Однако истинным воплощением богатства, его составляющими были золото и серебро [Anglo-Saxon monetary history, 1986. P. 2].

Золото и серебро в виде проволоки, разрезанной вдоль на определенную длину, были первыми деньгами. Для удобства концы загибали, в результате чего получались кольца. Такие кольца-деньги были популярны у галлов, бриттов и ирландцев [The Transactions..., 1837. P. 10].

Шесть предметов из серебра, найденных в Кройдоне (южный пригород Лондона), были приобретены сэром Дж. Эвансем: два полноценных слитка, один фрагмент слитка, три изделия из серебра, представлявшие собой кусочки серебряного изделия. Все эти

предметы представлены в Ашмольском музее искусств и археологии (Ashmolean Museum of Art and Archaeology) [Anglo-Saxon monetary history, 1986. P. 92].

Данные изделия были описаны Блантом и Долли и дополнены наблюдениями Уильсона: «*The silver ingots are of a type commonly found in Viking Age hoards in this country and abroad*» [Ibid. P. 93] – Эти серебряные слитки являются наиболее часто встречающимися формами денег в находках периода Викингов в этой стране и за рубежом.

Древняя форма торговли предполагала выражение стоимости товаров, денег, др. англ. feoh, при помощи их клеймения, т. е. нанесения на них определенных рисунков.

Так, вышеперечисленные кусочки серебра представляли собой фрагменты серебряных брусков с выгравированным на них орнаментом по всей внешней поверхности изделия. На самом маленьком кусочке из представленных рисунков нанесен в виде маленьких треугольников, рубчиков, что создает эффект рифленой поверхности (рис. 1) [Ibid. P. 94].

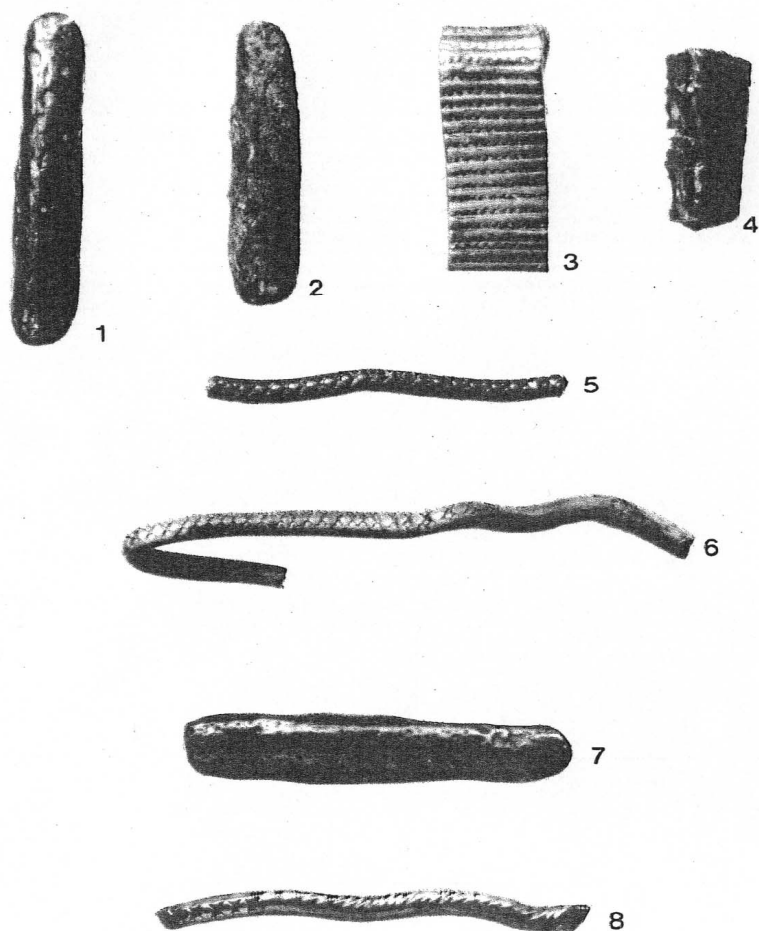

Рис. 1

Фрагмент серебра (см. рис. 1, б) представлял собой часть кольца, которое надевалось на руку (от кисти до плеча). Украшение внешней его части составляли вертикальные ряды пазов, выполненных в виде разнообразных штампов, рисунков [Anglo-Saxon monetary history, 1986. P. 94].

Традиции клеймения, о которых пишет О. М. Фрейденберг, восходят к использованию специальных значков, вещей, имевших денежное значение, которыми обменивались с греками ксены, гости. Речь идет о «тессерах». Тессера имела знак, тотем, образ, атрибут, штамп с обеих сторон, как монета. В одних случаях это голова Юпитера Госпиталия (гости), кадуцей, копьё, в других – знаки того, к чему тессеры приурочены и что сами означают. «Подобно монете, тессера имеет не только отпечатки атрибу-

тов и богов, но имена, даты, даже имена консулов (например на гладиаторских тессерах)» [Фрейденберг, 2008. С. 125, 126].

Примером клеймения вещи, имевшей денежное значение в древности, может служить существование у древних бриттов денег в виде железных прутьев с особым клеймом: «лат. talea – палка и деньги» [A Compendious Dictionary..., 1805. P. 617].

Англ. tally stick «палка» [Smith, 1958. P. 647] происходит от лат. talea. Впервые появившись в английском языке в середине XV в., слово tally обозначало «деревянную палку» [The Merriam-Webster new book..., 1991. P. 457] «с клеймом на ней тотема, с надрезом и особыми знаками» [Фрейденберг, 2008. С. 126].

«Особыми знаками», о которых пишет О. М. Фрейденберг, являлись вырезанные на

прутьях насечки, означавшие сумму покупки или долга, «с именем должника и датой сделки, написанными на двух противоположных сторонах» [Cottrell et al., 2007. P. 229]. По сути они являли собой запись сделки обеих сторон договора: деньги, подлежащие выплате или уже оплаченные: «*The sum it purported to represent was carved in transverse notches, varying in width for thousands, hundreds, scores, pounds, shillings, and pence: 1000l. was represented by a notch as broad as the palm of the hand; 100l. by one of the breadth of a thumb; 20l. by the thickness of the little finger; 1l. by that of a barley – corn; for a shilling the liest piece possible was cut out; a penny was marked merely by an incision, no wood being taken away*» [Taylor, 1844. P. 17] – Подразумеваемая сумма была высечена в виде поперечных меток, отличавшихся по ширине на тысячи, сотни, два десятка, фунты, шиллинги и пенни: 1 000 фунтов была представлена насечкой в ширину с ладонь руки; 100 фунтов – с ширину большого пальца; 20 фунтов – толщиной в мизинец; 1 фунт – с ячменное зерно; для шиллинга, по-видимому, была высечена наименьшая часть; пенни был отмечен только одной насечкой, дерево не извлекалось.

Примитивный способ записи торговой сделки или договора был позже заменен на более удобный вид отчета – бухгалтерские книги [The Merriam-Webster new book..., 1991. P. 457].

Помимо нанесения зарубок или рисунков в качестве клейма, штампа на вещи, имевшие денежное значение, существовала традиция разламывания, деления этих вещей, которая, как мы предполагаем, имеет непосредственное отношение к древнему обычаю деления тессер.

Как пишет О. М. Фрейденберг, у римлян ксены – гости и хозяины разламывали вещь на части, которыми обменивались. Это были особые древние вещи без иного какого-нибудь назначения, а потому и без имени. Их называли знаками, значками, по-нашему – билетами, марками. Это были «тессеры» у римлян» [2008. С. 126].

Тессеры не относились к какой-либо определенной вещи, они могли быть в виде игральных костей, паролей, входных билетов на зрелище, марок на выдачу хлеба, знаками побратимства. Первоначально они представляли собой просто камешек или

деревяшку, кусок глины, стекло, позднее – металлический квадратик, обычно из свинца, слоновую кость, мрамор и т. д.» [Там же. С. 126].

Таким образом, после того как засечки были нанесены на палку, прут разламывали посередине так, чтобы засечки тоже оказались поделены пополам. Разлом заканчивался в дюйме от основания жезла. Более длинную часть (по-английски называемую «stock» – ствол, откуда происходит термин «capital stock», т. е. «основные фонды») оставлял себе заемщик, а «обломок» («stub», термин до сих пор используется, например, в значении «ticket stub» – корешок талона) забирал должник. Два куса бирки складывали, чтобы проверить сумму долга. Важно отметить, что правительство финансировало свои расходы посредством так называемой «tallia divenda», совместно с казначейством выпуская бирки в уплату товаров и услуг, поставленных королевскому двору (после 1670 г. деревянные бирки были заменены бумажными «приказами казначейству», хотя бирки хранились в английской Палате общин вплоть до 1834 г. [Cottrell, 2007. P. 229].

О. М. Фрейденберг предлагает образ договора представить в виде разламываемой палки, ветки, прута. Из «взаимности» создается «заем»; палка, с клеймом на ней тотема, с надрезом и особыми знаками, разламывается пополам и раздается обеим сторонам в знак взаимности, любви, дружбы, состоянья «гостя» и «родства», а позже – одна часть дается должнику в знак «долга», «займа», а другая часть остается у заимодавца («бирка») [2008. С. 128].

Описываемый О. М. Фрейденберг образ договора как разламываемой палки, ветки, прута подтверждается языковым материалом.

Исследовательница предлагает сопоставление неэтимологизированного (если не считать народной этимологии от talis) слова talio, известного еще по законам XII таблиц и обозначающего возмездие, равное преступлению [A classical and archæological dictionary..., 1840. P. 544], со словом talea (глосса talia), что означает «стебель», «побег» (ср. thallos – «ветвь», «стебель» из греч. θάλλος) и «договор» [Фрейденберг, 2008. С. 135].

Слово talea (железные прутья, служившие древним бриттам деньгами) сопоставляют с глаголом taliare – «резать», «рубить», засвидетельствованным á basse époque у

грамматиков и ставшим общероманским, ср. *taliatura*. По Нонию, *intertaliare = dividere, vel excidere ramum*: лат. *talea* «палка, ветвь или рубка» → лат. *taliare* «резать», «рубить». Английское слово *tally* также происходит от лат. *talea* [The Merriam-Webster new book..., 1991. P. 457].

Происхождение слова *talio*, возможно, кельтское, во всяком случае есть ирл. *tale* – «плата» и галл. *talu-* – «платить» [Фрейденберг, 2008. С. 135].

В англосаксонской культуре аналогом тессер служат монеты в полпенни, англ. *half-pennies*, результат деления монеты в одно пенни: *the cut half-pennies*. На рис. 2 показан срез монеты в полпенни, что доказывает его неслучайность [Anglo-Saxon monetary history, 1986. P. 124].

Не существовало меньше по стоимости монет, чем пенни, а это доставляло определенные неудобства простому народу. По-

этому люди научились разрезать или разбивать серебряные пенни на половинки (монеты в полпенни, *half penny*) и четверти (фартинги, *farthings*) (рис. 3) [Henry, 1805. P. 296].

Таким образом, способ деления денег продолжал существовать и в период чеканки монет. Как и древние тессеры, которые разламывали, а затем обменивались между ксенами, пенни подвергаются аналогичному делению.

Обязательным становится клеймить вещи, имевшие денежное обращение в древние времена. Это означало «нацарапывание, выдалбливание, скобление отпечатка, наведение разных черт рисунка». «Клеймо известной примитивности становится обязательным для обменной, разломленной вещи». Это – воспроизведение тотема [Фрейденберг, 2008. С. 127].

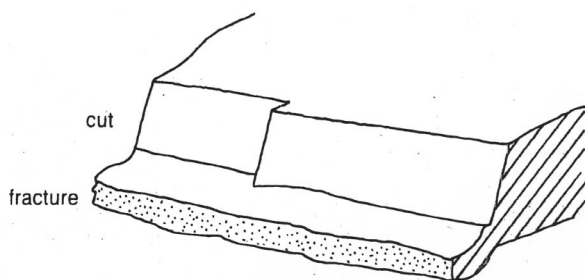

Рис. 2

Рис. 3

Однако способу клеймения в древности подвергались не только вещи, но и скот, др. англ. feoh. «Клеймилось животное (тавро лошадей, например); знак тотема не имел, конечно, никакого карательного значения» [Фрейденберг, 2008. С. 127]. Это был символ стоимости.

Тавро, или тагма (клеймо), являлось древнейшим стоимостным знаком скота как собственности, существовавшим у большинства народов и получившим развитие в период перехода от родового общества к государству, в период возникновения родовой, клановой собственности как первоначального вида частной собственности¹.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что в древности клейма-метки свидетельствовали об экономическом могуществе того или иного народа. Эти знаки имели хозяйственный, экономический характер и являлись символами стоимости. Вещи, имевшие денежное значение (тессеры), разламывали, делили на части, а затем обменивались ими, что нашло отражение в названии англосаксонских монет half penny, полпенни и farthing, фартинг.

Скот и деньги-товары, деньги-вещи связывала общая категория клеймения как обозначения стоимости товара на самом товаре. Др. англ. feoh выступает в качестве знака стоимости. Feoh-скот и feoh-деньги совмещаются на основе общности, так как и то и другое подвергалось клеймению.

Деньги – металлы (слитки)

Появление в обращении в качестве денег металла явилось новой ступенью в эволюции денег.

В результате произошло вытеснение некоторых видов металла, а именно железа, меди, олова и свинца, и принятие золота и серебра в качестве основных денежных эквивалентов. Изначально металлы выступали в виде брусков, колец, слитков и других форм, и лишь позднее – в виде монет.

В древнегерманской культуре в качестве эквивалента обмена деньги появляются достаточно поздно и их фиксация в этом качестве заслуживает особого внимания.

Так, Тацит свидетельствует, что «Германия была плодородной страной, где мелкого

скота было великое множество. Германцы радовались обилию своих стад, так как это было их единственное и самое любимое достояние. В золоте и серебре боги им отказали. В Германии не существовало ни одной золотоносной или сереброносной жилы. Германцы столь же мало заботились об обладании золотом и серебром, как и об употреблении их в своем обиходе. У них можно было увидеть полученные в дар их послами и вождями серебряные сосуды, но дорожили они ими не больше, чем вылепленными из глины. Впрочем, ближайшие к нам знали цену золоту и серебру из-за применения их в торговле и разбирались в некоторых наших монетах, что касается внутренних областей, то, живя в простоте, они ограничивались меновой торговлей» [Тацит, 1993. С. 339].

Важной отличительной особенностью данного периода эволюции денег является существование денежно-весовых отношений, которые лежат в основе образования денежного обращения вообще.

Стоимость денег, в виде слитков из благородных металлов, все так же определялась древнейшей практикой их клеймения, что представляло собой известную гарантию веса и пробы.

Металлические слитки определенного веса были первыми деньгами, которые мерили на вес. Мера веса совпадала с мерой стоимости товара. Отсюда тождество наименований весовых и денежных единиц, наблюдающееся на протяжении всей истории.

В древнем мире деньги являлись средством накопления, об этом свидетельствуют частые находки монетных кладов. Товар выражал свою стоимость в определенном количестве серебра или золота, которое должно было быть измерено на вес.

Галлы и бритты «в качестве денег используют золото, железные кольца по определенному весу». Об этом свидетельствует найденный в Ирландии материал [The Transactions..., 1837. P. 9]. Интересен тот факт, что каждый торговец должен был носить с собой весы и гиришки, чтобы знать точную ценность денег, которую он получал [Facts Authentic..., 1818. P. 64].

В древней Месопотамии за 4 тысячелетия до Р. Х. существовали расценки и платежи исключительно серебром на вес. Это же наблюдалось в античной Греции или

¹ См.: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/pohl/18.php

древней Индии [Пашкус, 1990. С. 15]. В течение всей истории Месопотамии серебро являлось мерилем стоимости. Для характеристики экономики древней Месопотамии проблема использования серебра как средства отмена и платежа, т. е. эталона стоимости, являлась очень важной. Как средство обмена серебро использовалось в слитках, которые приходилось взвешивать [Опенхейм, 1990. С. 69].

В Риме (289 г. до н. э.) при всех расчетах деньги отмеряли по весу, поэтому, например, жалование, которое выплачивали воинам, называлось в Риме *stīpendīum* (происходит от *pendo*, что значит «взвешивать, платить») [Morell, 1820. P. 812; Винничук, 1988. С. 112–113]. Впоследствии весы остались одним из атрибутов оформления торговой сделки. Например, при манципации – формальной процедуре передачи какого-либо имущества или рабов в собственность нового владельца – покупатель в присутствии многочисленных свидетелей ударял куточком меди о весы и затем вместе с необходимой суммой денег вручал продавцу [Винничук, 1988. С. 113].

Таким образом, возникла необходимость в единице измерения денег, т. е. определенного весового количества денежного металла: в Вавилоне такой единицей веса был *shekel*, шекель, а в экономике англосаксонской культуры им стал др. англ. *pund*, фунт.

Впоследствии эти единицы веса дали названия монетам, а позднее и бумажным деньгам, что вызвало сохранение в англосаксонской денежной системе символа ‘£’, обозначавшего *round*, фунт, который восходит к латинскому обозначению меры веса *Libra*.

Libra – это древнеримская мера веса, равная 327,45 г; происходит от греческого слова *λίτρα* (*lí'tra*), фунт [Smith, 1958. P. 646; Encyclopædia Britannica, 1797. P. 25].

Необходимо отметить, что выражение стоимости фунта в ходе истории эволюции денег претерпевает изменения. Наглядно проиллюстрировать данную эволюцию можно в виде терминальной цепочки:

$$T_1 \Rightarrow T_2 \Rightarrow \Rightarrow T_3$$

единица меры веса (лат. *Libra*) => *libra* (символ фунта) => £ (фунт стерлингов)

Происхождение символического знака британского фунта стерлингов: заглавная буква *L*, перечеркнутая посередине ‘£’, является результатом сохранения древнейшего общеевропейского обозначения денежно-весовой единицы Англии. *L* происходит от латинского слова *Libra*, либра, означавшего «весом в фунт». Другими словами, знак фунта стерлинга, ‘£’, восходит к латинской денежно-весовой единице *libra*, либра.

Денежные единицы фунт, шиллинг, манкус, марк изначально являлись весовыми единицами и не имели монет как таковых: (1542) «*Poundes, Markes, and shillings,.. though they haue no coyness, yet is there no name more in vse than they*» [The Oxford English Dictionary, 1989. Vol. 12. P. 244]: – Фунты, марки и шиллинги... хотя они не имеют монет, все же не было более имен в использовании, чем они.

Следующие примеры иллюстрируют фунт, др. англ. *pund*, как меру веса:

«*Maria nam án pund deórwyrdre sealfе*» [Anglo-Saxon Dictionary, 1886. P. 467] – Мария взяла фунт лечебной мази.

«*This excellent balsam may be purchased for a penny a pound*» [The Oxford English Dictionary, 1989. Vol. 12. P. 244] – Этот великолепный бальзам может быть куплен за фунт пенни.

Англосаксонский *scilling*, шиллинг, использовался в качестве единицы счета веса золота или серебра. Следующие примеры иллюстрируют денежно-весовое происхождение шиллинга, первоначально не как монеты, а как весовой единицы:

«*Biscop gesalde six hund scillinga on golde*»² – Епископ продал шестьсот шиллингов золотом.

«*Púsend scyllinga on seolfre, mille argenteos*» [Anglo-Saxon Dictionary, 1886. P. 832] – Тысяча шиллингов серебром.

Другой денежно-весовой единицей являлся *mark*. Примеры с этим словом часто встречаются в англосаксонских завещаниях:

«*And ic an into eueri bisscopes stole fif pund to delen for mine soule. And ic an þen Archebiscopе fif Markes goldes. And ic an þat men dele at mine biscoprіche binnen Lundene and buten Lundene. x. pund for mine soule. And ic an at Hoxne at mine biscoprіche þat*

² См.: http://lexicon.ff.cuni.cz/html/oe_bosworthtoller/b0832.html

men dele . x. pund for mine soule» [Anglo-Saxon Wills..., 1930. P. 4] – И я дарю каждой епархии епископов 5 фунтов за мою душу. И я дарю архиепископу *пять марков золотом*. И я дарю эти десять фунтов за мою душу в епископальное владение в Хоксне.

Примеры с денежной единицей *mancus* можно встретить в англо-саксонских уставах, которая так же, как др. англ. *pund*, ср. англ. *round*, др. англ. *mark* и др. англ. *scilling*, выступает как денежно-весовая единица:

В завещании Вюнфлед передает свое наследство церкви и трапезной: «Hyre beteran ofring-sceat, hyre rode, into beodern hiwun twa selefrene cuppan, hyre to saulsceatte ælcon godes þeowe *mancos go[ld]es*» [Anglo-Saxon Wills, 1930. P. 10] – Она завещает церкви свою волю – лучшее из своих вещей, и ее крест, и трапезной две серебряные чашки в общую собственность, и в качестве подарка для своей души *манкус золотом* для каждого служителя Господа.

Итак, первоначально денежные единицы соответствовали весовым единицам. Стоимость кусков металла, слитков из золота и серебра, а также ранних монет определялась взвешиванием на весах, что нашло отражение в названиях мер веса и монет (др. англ. *pund*, фунт). Вес вытеснил счет. Произошел переход от счета на штуку к счету на вес. Позже стоимость стали удостоверять специальным штемпельным знаком на самих монетах. Так возникли монеты (англ. *coins*).

Деньги-монеты

Следующим эволюционным этапом развития денег является переход от куска клейменого металла к чеканной круглой монете. Чеканка монет объясняется потребностями общества в массовом производстве государством кусочков драгоценных металлов стандартного веса [Cottrell, 2007. P. 227].

Традиция нанесения изображения на монету, клеймения денежных средств восходит еще к древним тессерам, которые имели знак, штамп с обеих сторон. Об этом мы рассказывали выше.

Отличительной особенностью монеты, ее стоимостным знаком, явились изображение и надписи на ней.

На монете изображалось божество, позже царь или правитель. Подобно календарю, она носит на себе все примеры архаического

«года» и всегда имеет датировку и имя «годового» представителя, царя, архонта или главного магистрата [Фрейнденберг, 2008. С. 253].

Рисунок штамповался для подтверждения установленного веса кусочков металла. Отчеканенный рисунок играл роль печати или клейма, которым правитель гарантировал точность веса монеты.

Существовало недоверие к чеканщикам, поэтому при короле Генри I было введено правило проверять монету *halfpenny*, полпенни, ее пробу и ставить соответствующий знак, зарубку на самой монете, подтверждающую ее абсолютную ценность [Davies, 2002. P. 140].

Традиционно началом монетной системы в Англии приблизительно принято считать 561 г., когда королем Кенты в 590 г. стал принц Этельберт [Ibid. P. 118–120].

В то время существовало огромное количество чеканщиков монет. Они нарекали себя *renovatio monetae* [Anglo-Saxon monetary history, 1986. P. 58]. В законах короля Этельстана (825–845) было провозглашено: «*An mynet sy ofer eall ðæs cynges onweald, nan mon ne mynetige buton on port*» [Mitchell, 1995. P. 133] – Никто не будет чеканить монеты кроме как в стенах – BUTON ON PORT, а те, кто работает с деревом или в каком-либо неразрешенном месте, лишится руки [Metrical English version..., 1843. P. 132].

Этельред постановил, что «*Nan man ne age nænne mynetere buton cyng*» – Никто не имеет чеканщика кроме короля. Следующий закон гласит: «*On Cantwarabyrig VII myneteras: IV ðæs cynges, II ðæs bisceopes, I ðæs abbodes; to Hrofeceastre: II cynges, I ðæs bisceopes; to Lyndenbyrig VIII; to Wintaceastre VI; to Læwe II; to Hæstingaceastre I; ofer to Cisseceastre; to Hamtune II; to Wærham II; to Execeastre II; to Scaftesbyrig II; elles to þam oþrum burgum I*» [Mitchell, 1995. P. 133] – В Кентербери должно быть семь чеканщиков: четыре от короля, два от епископа и один от аббата; в Рочестере: два от короля и один от епископа; в Лондоне – восемь; в Винчестере – шесть; в Льюисе – два; в Гастингсе – один; еще один – в Сиренсестере; два – в Саутгемптоне; в Уорхэме – два; в Эксетере – два; в Шефтсбери – два; в других городах – один.

В то время существовало множество монетных дворов. Однако первые попытки чеканки монет в Англии, в Кентербери, воз-

можно, были неудачными. Эти монеты критично назвали похожими больше на медальоны, нежели на валюту [Davies, 2002. P. 118–120].

До принятия Христианства среди англосаксов были попытки копировать вырождающиеся виды римских монет. Так, на некоторых пенни Эдварда I, очевидным доказательством является изображение на монете ворот преторианского лагеря, как это было представлено на римских монетах, от правления Диоклетиана до Теодосиуса [Metrical English version..., 1843. P. 130–131].

На монетах, чеканенных при короле Оффа, мы также наблюдаем римское влияние. Монеты имели отличительные признаки: на лицевой стороне в центре имелась надпись OFFA, ниже REX и M, сокращенно от Merciorum, – сверху, а также чеканка на обратной стороне имени самого чеканщика. Надписи осуществлялись на латыни, не было надписей с использованием рун! (рис. 4, 1,

10, 11, 15–18) [Anglo-Saxon monetary history, 1986. P. 32–33].

Латинское влияние на денежную англосаксонскую систему существенно. Так, лексема money происходит от лат. moneta по следующей цепочке: лат. moneta → англ. сакс. mynet; monige → англ. money, mint; англ. сакс. mynet (швед. mynt, слав. mince, фр. monnoie, нем. mynd [Thomson, 1826. P. 167], др. фризс. menote, munte, датс. munt, др. верх. нем. munizza [Lubotsky et al., 2008. P. 570]).

Слово mynet можно встретить в следующих словосочетаниях: «gylden mynet» – золотая монета; «gafoles mynet» [Bosworth, 1838. P. 245] – денежная подать; «mynet – smitha» [Valpy, 1828. P. 268] – место чеканки монет.

Соврем. англ. money, mint происходят от англосаксонского слова monige, «предупреждение, предостережение» [Bosworth, 1838. P. 241], которое, в свою очередь, восходит к лат. moneta.

Рис. 4

Имя божества Moneta произошло от лат. moneo «предупреждать», возникло во французском языке как moneie, а в английский перешло как money [Funk, 1978. P. 120; The Oxford English Dictionary, 1989. Vol. 6. P. 603]. Именно из слова Moneta берут начало не только англ. money, но и mint [Davies, 2002. P. 87–88; Funk, 1978. P. 120].

На Капитолии первые римляне построили храм Юпитеру, и он стал самым безопасным местом для хранения денег. По легенде, когда галлы освободили Рим от неприятелей в 390 г. до н. э., гоготанье гусей вокруг храма на Капитолии предостерегло защитников от неожиданной атаки и спасло их от поражения. В свою очередь, римляне построили место поклонения Юноне Монете, Moneta, божеству, которое предостерегало об опасности [Davies, 2002. P. 87–88]. В римском храме Юноны Монеты чеканились деньги, и это слово стало обозначением самой чеканки и ее результата – монеты [Степанов, 2004. С. 581].

Денежные единицы, используемые сегодня, происходят от римских слов – оригиналов и от римских монет. Латинская монета libra, либра, стала знаком фунта ‘£’: «Libra is pund» [Anglo-Saxon Dictionary, 1886. P. 467]. Обозначение ‘d’ для пенни, penny, произошло от самой известной римской серебряной монеты ‘denarius’, и это обозначение существовало до тех пор, пока новый пенни или ‘p’ окончательно не заменил его в 1971 г. Аббревиатура ‘s’ обозначает шиллинг. Предположительно лат. слово solidus стало первоначальным обозначением шиллинга, «shilling» [Davies, 2002. P. 88], как ‘s’.

Таким образом, чеканка монет отличалась особенностью нанесения портрета правителя, а также надписей, чаще имени короля и чеканщика. Традиция клеймения продолжала существовать и на этом этапе эволюции денег в Англии, на монете штамповался ее установленный вес, что являлось подтверждением подлинности стоимости монеты.

Бумажные деньги

Происходит дальнейшая эволюция денег, в результате которой появляются бумажные деньги, банкноты.

В Англии банкноты вошли в употребление с появлением в 1694 г. первого банка –

Банка Англии, годом позже появился Банк Шотландии [Ibid. P. 239].

Сэр Вильям Петти, известный экономист и писатель середины XVII в., в работе «Quantulumcunque concerning Money» (1682) сделал следующее пророческое заявление: «We must erect a Bank, which well computed, doth almost double the Effect of our coined Money. We have in England Materials for a Bank which shall furnish Stock enough to drive the Trade of the whole Commercial World» [Ibid.] – Мы должны построить банк, и благодаря правильному расчету удвоится эффект наших чеканных денег. У нас в Англии есть ресурсы для Банка, который предоставит достаточно капитала для того, чтобы управлять торговлей во всем деловом мире.

Первые банкноты были написаны от руки. Ниже приводим пример копии банкноты в £ 5, взятый из книги А. D. Mackenzie «The Bank of England Note» [1953. P. 5]:

A	Vignette of Britania	No.....
We promise to pay Mr. or Bearer The Sum of 5 pounds at demand, London the... day of 169		
Ent'd		
For the Govr . & Company of the Bank of England		

Позже банкноты стали печатать. Так, первые напечатанные банкноты были для £5, £10, £20, £50 и £100 [Ibid. P. 5].

С появлением в Англии бумажных денег – банкнот, сохраняется функция денег как средства обмена, но изменяется их форма. Стоимость бумажных денег номинальная и выражается через знак³.

Итак, денежные единицы являются знаками-концептами, которые, изменяя свою внешнюю форму, сохранили значение денежных материальных носителей, воплощая древнюю идею стоимости. По происхождению не деньги создают исторически стоимость, а стоимость создает деньги. Эквиваленты стоимости менялись, но за ними всегда стояла идея неопределенной исчисляемости. Разница в том, что выражали

³ См. также выше символ ‘£’ фунт стерлингов. Символ ‘d’ – пенни (до 1971 г.).

деньги ее по-разному: через товар, вес, номинальную обменную стоимость и т. д.

Список литературы

Винничук Л. Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима. М.: Высшая школа, 1988. 496 с.

Лич Э. Культура и коммуникация: логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. М.: Вост. лит., 2001. 142 с.

Опенхейм А. Древняя Месопотамия: портрет погибшей цивилизации. М.: Наука, 1990. 319 с.

Пашкус Ю. В. Деньги: прошлое и современность. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 184 с.

Проскурин С. Г. Семиотика индоевропейской культуры. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 234 с.

Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд., испр. и доп. М.: Академ. проект, 2004. 992 с.

Степанов Ю. Семиотика концептов // Семиотика: Антология / Под ред. Ю. С. Степанова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 603–612.

Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 573 с.

Тацит К. Соч.: в 2т. СПб.: Наука, 1993. 736 с.

Фрейденоберг О. М. Миф и литература древности. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 896 с.

Anglo-Saxon monetary history: in memory of Michael Dolley / Ed. by M. A. S. Blackburn. Leicester, 1986. 292 p.

Anglo-Saxon Wills / Ed., transl. and notes by D. Whitelock. L.: Cambridge University Press, 1930. 244 p.

Cottrell A., Cockshott P., Michaelson G., Wright I. Information, Work and Value. 2007. 408 p. URL: http://www.dcs.gla.ac.uk/~wpc/reports/info_book.pdf

Davies G. A History of money from ancient times to the present day: 3rd ed. Cardiff: University of Wales Press, 2002. 720 p.

Facts Authentic, in Science and Religion: Designed to Illustrate a New Translation of the Bible. By the rev. William Cowherd. Salford Manchester, 1818. 706 p.

Funk W. Word Origins and their Romantic Stories. N. Y.: Litt. D. Bell Publishing Company, 1978. 432 p.

Lubotsky A., Schaeken J., Wiedenhof J. Evidence and Counter-Evidence. Essays in Honour of Frederik Kortlandt. Amsterdam; N. Y.: The University of Basel, 2008. Vol. 1: Balto-Slavic and Indo-European Linguistics. 628 p.

Mackenzie A. D. The Bank of England note: A History of Its Printing. CUP Archive, 1953. 163 p.

Metrical English version of King Alfred's poems: to illustrate Anglo-Saxon Poetry in general. L., 1843. 384 p.

Mitchell B. An Invitation to Old English and Anglo-Saxon England. Wiley-Blackwell, 1995. 424 p.

Pierce Ch. S. Logic as Semiotic: the Theory of Sign // Introducing the Semiotics. Toronto, 1992. P. 23–24.

Proskurin S. G. Essays in Contemporary Semiotics. Novosibirsk, 2010. 140 p.

Rivers A. H. L. F. P. Principles of Classification // The Evolution of Culture. Oxford, 1906. P. 1–19

Smith D. E. History of Mathematics. Courier Dover Publications, 1958. Vol. 2 of Special Topics of Elementary Mathematics Dover histories, biographies and classics of mathematics and the physical sciences. 736 p.

Taylor J. An essay on money, its origin and use. L.: Clarke, 1844. 90 p.

The Merriam-Webster new book of word histories / Ed. by Merriam-Webster Inc., 1991. 526 p.

The Transactions of the Royal Irish Academy. Dublin, 1837. Vol. 17. 102 p.

Thomson J. (M.R.I. & A.S.). Etymons of English words. Edinburgh: Oliver & Boyd, 1826. 261 p.

Список словарей

A classical and archaeological dictionary of the manners, customs, laws, institutions, arts, &c. of the celebrated nations of antiquity, and of the middle ages. To which is prefixed, A synoptical and chronological view of ancient history / Ed. by Nuttall P. Austin. L., 1840. 686 p.

An Anglo-Saxon Dictionary based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth / Ed. and enlarged by T. Northcote Toller. L., 1886. 821 p.

A compendious dictionary of the Latin tongue: for the use of public seminaries and private students / Ed. by A. Alexander. L.: Bell and Bradfute, W. Creech, 1805. 911 p.

Bosworth J. A dictionary of the Anglo-Saxon language: containing the accentuation – the grammatical inflections – the irregular words referred to their themes – the parallel terms, from the other Gothic languages – the meaning of the Anglo-Saxon in English and Latin – and copious English and Latin indexes... Longman, Rees, Orme, Brown, Green, and Longman, 1838. 721 p.

Bosworth J., Toller T. N. An Anglo-Saxon Dictionary. URL: http://lexicon.ff.cuni.cz/html/oe_bosworthtoller/b0832.html

Encyclopædia Britannica: or, A Dictionary of arts, sciences, and miscellaneous literature / Eds. C. MacFarquhar, G. Gleig. A Bell and C. Macfarquhar, 1797. Vol. 10. Part 1. 404 p.

Morell T. D. D. An Abridgement of Ainsworth Dictionary, English and Latin. Philadelphia: Benjamin Warner, 1820. 1028 p.

The Oxford English Dictionary. 2nd ed. Clarendon Press Oxford, 1989. Vol. 6. 867 p.

The Oxford English Dictionary. 2nd ed. Clarendon Press Oxford, 1989. Vol. 12. 1016 p.

Valpy F. E. J. An etymological dictionary of the Latin language. Printed by A. J. Valpy, sold by Baldwin and Co. L., 1828. 550 p.

Материал поступил в редколлегию 02.11.2010

A. L. Elsakova

**EVOLUTIONARY SEMIOTIC ROW OF MONEY
(ON THE EXAMPLE OF ENGLISH MONETARY CULTURE)**

The present article deals with the topic of the law of evolutionary semiotic row which has been analyzed on the example of money. The material of the research is Old, Middle and New English texts.

Keywords: evolutionary semiotic row, terminal chain, concept 'money'.